

Разве мы не создание спецназа обсуждали! И что тут такого! Ну накрою уши руками, ну обругает начальство — и ладно! Что они мне ещё сделают? Максимум — понижают в звании.

Чжан Тяньлэй самодовольно произнес:

— Понижение — подумаешь, велика беда! Меня вон постоянно понижают. Сам видишь, и ничего, отлично живу.

На самом деле Чжан Тяньлэй к тому моменту успел схлопотать уже три понижения.

— Старина Чжан... Если начнутся разбирательства, просто скажи, что это я один замутил, всю вину сваливай на меня!

Чжан Цзюньхао возразил:

— За кого ты меня принимаешь? За подлеца? С какой стати тебе одному за всё отдуваться? Думаешь, я не выведу или еще что? Я лишь говорил, что нет нужды так усердствовать, американцы не станут раздувать масштабы.

Чжан Цзюньхао на самом деле был человеком широкой души и верным товарищем, но, связавшись с этим лисом Чжан Тяньлэем, неизменно оказывался в роли того, кого используют.

Чжан Тяньлэй тотчас отреагировал:

— Вот это по-нашему! Раз мы братья, то и беды делим пополам. Но я ручаюсь: американцы поднимут авиацию в воздух. Если не поднимут, с этого дня буду во всем слушать тебя — раз ты оказался прав.

Пользуясь тем, что Чжан Цзюньхао деваться было некуда, Чжан Тяньлэй выдал это обещание, хитро улыбаясь, — обещание, которое в сущности ничего не стоило.

Чжан Цзюньхао не смог переспорить Чжан Тяньлэя и в конце концов уступил. Он отдал приказ задействовать сверхдальнюю фазированную радиолокационную станцию раннего предупреждения 7010, а также поднял по тревоге зенитный взвод, который спешно выдвинулся к месту тренировки отряда Сюй Хая — горные дороги не позволяли технике пройти дальше.

Этот зенитный взвод был вооружен комплексами Фэйтэн-2000А. Ранние модификации этих ракет успешно прошли испытания на полигоне еще в 1999 году, а нынешние представляли собой улучшенную версию, способную поражать самолеты боевого обеспечения и самолеты ДРЛО Е-2 и Е-3. Дальность стрельбы составляла сто километров, досягаемость по высоте — двадцать километров, а на вооружении имелась широкополосная пассивная РЛС. Пусковая установка несла четыре зенитные ракеты вертикального пуска. Это был вполне зрелый и надежный зенитно-ракетный комплекс, уже состоявший на вооружении нашей армии.

Хотя Сюй Хай преследовал врага уже больше часа, противник так ничего и не заметил. Сначала они продвигались очень медленно, а когда обнаружили преследование, успели пройти лишь около десяти километров, прежде чем Сюй Хай открыл огонь и тем самым объявил о начале боя. В итоге им удалось преодолеть чуть больше двадцати километров — на таком расстоянии они полностью попадали в зону досягаемости зенитных ракет.

Генерал Бонд очень ценил этот спецотряд, выполнивший под его началом немало заданий —

заменить их было просто нечем. Однако в этот критический момент и на лице генерала промелькнуло выражение беспокойства: ведь речь шла о территории Китая, а нынешний Китай вовсе не та страна, которую можно безнаказанно задеть.

Поразмыслив немного, генерал Бонд принял твердое решение: их обязательно нужно вытащить. Но действовать следовало максимально скрытно и быстро, чтобы свести к минимуму негативные политические последствия и не давать Китаю лишних поводов для обвинений. Конечно, эта спасательная операция неизбежно приведет к тому, что начальству придется прикрывать его огрехи, и овчинка выделки не стоила.

Уж так устроены американцы: даже зная, что шаг не сулит им ничего хорошего, они всё равно пойдут на него, просто потому что им так хочется. Точно так же, как во время бомбардировки нашего посольства в Югославии: хотя американцы заранее знали, что придется выплачивать огромные компенсации и расхлебывать тяжелые политические последствия — чистой воды убыточное предприятие, — им просто захотелось это сделать, выпустить пар, потешить самолюбие. (Автор этих строк тоже по-своему восхищается американцами: настоящие мужики, делают то, что нравится. Вот только ума им немного не хватает — из-за пустяков портят великое дело. И если военные технологии и экономика Китая сегодня находятся на таком уровне, то исключительно благодаря тому, что американцы сами разрушили свой образ в глазах китайского народа. Впрочем, я отвлекся.)

Генерал Бонд немедленно отдал приказ базе американской армии в Кабуле поднять в воздух два двухвинтовых транспортных вертолета Чинук, четыре ударных вертолета Апач и один беспилотник Хищник. План спасения, задуманный генералом, выглядел так: вертолеты стремительно прорываются к месту боя, Апачи расчищают площадку огнем, затем Чинуки совершают посадку и забирают спецназовцев. Хищник используется как средство разведки и точечных ударов по самым опасным целям. На всю операцию отводилось не более десяти минут.

— Командир роты Ху Цзюнь нуждается в срочной помощи, иначе он не выживет! — Лэй Юнь услышал, что звуки минометных разрывов стихли — судя по всему, уничтожить противника до конца не удалось, — и тут же выскочил наружу проверить состояние Ху Цзюня. Тот был мертвецки бледным, а пульс едва прощупывался.

Сюй Хай распорядился:

— Командир третьего взвода, выносить Ху Цзюня пешком уже поздно, на дороге слишком сильно трясет. Немедленно доложи обстановку в дивизию, пусть вызывают вертолет!

Лэй Юнь тут же установил связь с пограничной дивизией. Оба командира дивизии находились на командном пункте и наблюдали за полем боя. Правда, в небе в тот момент висел лишь один спутник, и картинка на мониторах совпадала с разведывательными снимками Лэй Юня, но Чжан Тяньлэй всё же сумел верно оценить ситуацию: Сюй Хай и его бойцы уже захватили серьезную инициативу.

Получив от Лэй Юня доклад с требованием прислать вертолет, Чжан Тяньлэй немедленно повернулся к Чжан Цзюньхао:

— Немедленно отправляй вертолет Ми-8!

Вызов винтокрылой машины был делом серьезным — принять такое решение мог только командир дивизии.

Чжан Цзюньхао бросил:

— Отправлю! Раз уж тут поднялся такой шум, то американцам прятаться незачем, а нам-то чего бояться тех, кто нагрянул с мечом?

Он тут же схватил трубку телефона и отдал приказ войскам.

— 025 в порядке, отделался царапиной.

Чжан Тяньлэй удивленно посмотрел на Чжан Цзюньхао. Он-то ожидал, что придется снова вести долгие споры, и никак не думал, что Чжан Цзюньхао выдаст столь здравые слова. На самом деле Чжан Цзюньхао тоже был человеком горячим.

Одновременно Чжан Тяньлэй передал Лэй Юню и остальным, что дивизия уже выслала зенитчиков, так что американской авиации можно не опасаться. Впрочем, Сюй Хай и его люди об этом даже не думали.

Время приближалось к шести часам вечера, солнце клонилось к закату. С наступлением темноты противник смог бы легко скрыться, поэтому затягивать до ночи было нельзя — уничтожить врага требовалось до наступления темноты.

Не имевший достаточного боевого опыта Сюй Хай и его бойцы еще не знали, что произойдет дальше. Однако Сюй Хай понимал, что американцы сейчас загнали себя в угол и в обычных обстоятельствах уже должны были думать о бегстве. Лучшим решением для них было продержаться до ночи, поэтому Сюй Хай приказал первому взводу атаковать левый фланг противника — поскольку у них было меньше всего потерь, — захватить господствующую высоту и оттуда вести огонь по врагу, нанеся ему тяжелый удар. Это было равносильно тому, чтобы установить на вершине живые спутники связи.

Командир первого взвода Мо Юнфэй, получив приказ Сюй Хая, приуныл: на вражеской стороне оставались неотомщенные снайперы, и если идти в лобовую атаку, то взять высоту, конечно, удастся, но цена будет слишком высока. Однако делать нечего — приказ есть приказ.

Сжав зубы, Мо Юнфэй сказал:

— Все слышали приказ ротного, повторять не буду. Мы действуем так: тяжелые снайперские винтовки M99 остаются на прежних позициях для прикрытия, как только противник себя обнаружит — сразу на поражение. Остальные переходят к боевым порядкам, стремительно зачищают врагов на противоположном склоне и идут на штурм. Будьте осторожны!

В первом взводе оставалось три тяжелые и три средние снайперские винтовки, а также три автомата Тип-81. Один боец со средней винтовкой погиб, но тот, кто прикрывал раненых, уже вернулся в строй. Теперь пятеро бойцов стремительно бросились к занятой врагом горе, в то время как трое снайперов с тяжелыми винтовками обеспечивали прикрытия.

Бойцы первого взвода понимали: такой штурм — это по сути приманка для врага ценой собственной жизни, потерь не избежать. Но они также понимали, что у командира взвода Мо Юнфэя не было выбора — таков приказ ротного. Солдат на поле боя обязан идти в атаку, а если суждено погибнуть, значит, просто не повезло.

Пока первый взвод переходил в наступление, Сюй Хай отдал новый приказ:

— Второй и третий взводы объединяются, атакуют силы противника у подножия холма перед позициями третьего взвода, а затем заходят с тыла, чтобы отрезать врагу пути к отступлению.

Для выполнения этой задачи силами одного третьего взвода не обойтись: понеси они еще потери, в строю осталось бы всего пять боеспособных человек, а во втором взводе насчитывалось лишь шестеро. Поэтому Сюй Хай объединил оба подразделения.

Потери отряда довели Цяо Эня до мыслей о самоубийстве: из тридцати семи человек в живых осталось только восемь, да еще трое раненых. Как они умудрились понести такие потери, Цяо Энь и сам не понимал. Сейчас он думал только об одном — об отступлении. Цяо Эню передали весть: за ними идет спасательный вертолет, нужно лишь указать точку эвакуации.

Получив это известие, Цяо Энь немедленно приказал рассеяться и тайным маршем двигаться на запад. В семи километрах отсюда находился ровный участок местности, пригодный для посадки вертолетов, а через тридцать минут все должны были собраться в точке сбора. Поскольку бойцы Цяо Эня и так были рассредоточены, скрытный отход без ведома противника не казался невыполнимой задачей.

Солдаты Цяо Эня взвалили на спины троих раненых и быстрым шагом заскользили между деревьями. Они были более чем уверены в своей физической форме: стоило им по-настоящему побежать, как китайские солдаты их уже не догонят.

Остатки группы противника к западу от позиций третьего взвода — всего два снайпера, один с Барреттом, другой с M200, — вместе с Майком на левом фланге тайком двинулись на запад. Миновав горный гребень, скрывший их от взглядов преследователей, они огромными шагами бросились к цели, напоминая хищных леопардов.

Сюй Хай и его люди ничего этого не знали и продолжали готовиться к атаке, обходя противника с тыла.

Сюй Хай вместе со вторым взводом добрался до западного склона позиций третьего взвода, готовясь штурмовать западную высоту. Увидев командира третьего взвода, все невольно ахнули: его лицо было залито кровью, а на бронежилете расплылись огромные бурые пятна — он пытался зажать раны руками.

У Сюй Хая отлегло от сердца, когда он понял, что командир третьего взвода умудрился выжить на том самом склоне, где его так жестоко потрепали. Впрочем, Лэй Юнь не держал на него зла: когда противник преследовал его, Сюй Хай как раз договаривался с бойцами на западном склоне о прикрытии от американцев.

Сюй Хай с беспокойством спросил:

— Командир третьего взвода, как твои раны?

— Пустяки, царапина, — легкомысленно отозвался Лэй Юнь. Но все прекрасно знали, что командир третьего взвода только что дважды побывал на волосок от смерти — еще чуть-чуть, и пуля разнесла бы ему мозги.

— Смотрите, на западном горизонте вроде бы что-то летит. Вертолеты? — Чжао Даюй уставился на черные точки вдаль, вскинув автомат и глядя в оптический прицел.

Сюй Хай тут же схватил крупнокалиберный пулемет и навел прицел на далекие силуэты. Понаблюдав пару секунд, он произнес:

— Это американские ударные вертолеты Апач! Если они сунутся ближе, будем сбивать их из тяжелых снайперских винтовок и крупнокалиберного пулемета — остальное оружие против них бесполезно, броня слишком толстая.

Сюй Хай сначала думал, что это Ми-8 из пограничной дивизии прилетел за ранеными, но, заметив направление, с которого они приближались, тут же насторожился.

Чжоу Ху выругался:

— Ну всё, дело принимает серьезный оборот. Похоже, американцы решили порвать с нами все отношения. На международной арене это вызовет огромный скандал. Раз уж эти две сверхдержавы схлестнулись всерьез, тут вам не какой-нибудь Афганистан или Ирак, страны помельче.

— Эй, Тигр! — возмутился Хэ Чжюнь. — За кого ты нас принимаешь, за Ирак какой-то? Да эта птичка, как только войдет в зону поражения, живой отсюда не улетит!

Вообще-то никто и не говорил Хэ Чжюню, что имевшийся у него в руках 14,5-миллиметровый крупнокалиберный пулемет разрабатывался специально против американских боевых вертолетов. Хэ Чжюнь так долго управлялся с этим оружием, что интуитивно чувствовал: против такого пулемета эта вертушка окажется в крайне уязвимом положении, а сам он получит колоссальное преимущество, ведь дальность стрельбы и убойная сила пулемета были невероятными — по сути, это была настоящая легкая пушка.

Сюй Хай велел Лэй Юню:

— Командир третьего взвода, доложи обстановку в дивизию, пусть командиры будут готовы.

— Ротный, мы захватили вражескую высоту, противника на ней нет! — доложил Мо Юнфэй Сюй Хаю.

— Первому взводу продолжить штурм высоты, если никого не обнаружите — немедленно докладывайте, — отрывисто бросил Сюй Хай, поворачиваясь к Лэй Юню. — Командир третьего взвода, проверь через спутник западное направление: не побежали ли враги тайком? Второй и третий взводы, атакуйте высоту к западу от противника!

Поскольку враг искусно маскировался, вероятность того, что его не удастся обнаружить с первого раза, была высока. Поэтому, пока Сюй Хай окончательно не убедился, что противник бежал, план штурма оставался прежним.

Прошло несколько минут, и Лэй Юнь передал по рации:

— Ротный, я вижу, как на западе от нас бежит одинокий враг, они уже далеко!

Мо Юнфэй сообщил:

— Ротный, мы быстро проверили высоту, занятую противником — никого нет!

Сюй Хай выругался матом:

— Мать твою! А я-то думал, они так упорно держатся, потому что собираются бежать только под вечер. Оказывается, за ними прилетели вертолеты, они решили удрать по воздуху!

Чжоу Ху хмыкнул:

— И слава богу, хоть не придется бегать повсюду. Эти дикие щенки прячутся в траве, попробуй сыщи их.

Слова Чжоу Ху заставили Сюй Хая прозреть:

— Точно, верно говоришь! Пусть садятся на свои глинобитные вертолеты — как только погрузятся, мы их прямо там и собьем, пускай подохнут вместе с машиной! Только есть одна проблема: нужно успеть к месту посадки до того, как они загрузятся, и узнать, где именно они собираются садиться.

Хэ Чжиюн вызвался:

— Пустите нас, второй взвод! Мы точно успеем туда до их посадки.

Лэй Юнь вмешался:

— Вертолеты огромные, с помощью спутника я легко их обнаружу, а заодно оценю местность и предскажу, где они могут сесть.

Разработанная Чжан Тяньлэем с невероятным трудом для спецназа система связи и управления на базе малых зондирующих каналов передачи данных CDL в этом бою сыграла колоссальную роль, и Сюй Хай с бойцами уже понемногу к ней привыкали.

Сюй Хай приказал:

— Второй взвод, немедленно скрытно выступайте! Уничтожьте их сразу после посадки, но соблюдайте осторожность. Если обнаружите себя раньше времени, враг не рискнет сажать вертолеты и полезет в драку насмерть!

Закончив говорить, Сюй Хай повесил на плечи Хэ Чжиюна еще два барабанных магазина, зная, что главным средством против вертолетов будет именно его пулемет.

— Есть! Задание будет выполнено! — ответил Хэ Чжиюн и, увлекая за собой шестерых бойцов второго взвода, стремительно помчался на запад.

Сюй Хай отдал новый приказ:

— Первый и третий взводы, разделившись на две группы, преследуйте врага на западе, старайтесь задержать и уничтожить американцев, выиграйте время для второго взвода. Командир третьего взвода, оставайся на месте для разведки, будешь снабжать нас информацией — на бегу вести наблюдение невозможно.

— Понятно! В конце концов, дальность действия малой сети CDL — в пределах ста километров, проблем не будет.

Когда Сюй Хай и остальные ушли, Лэй Юнь спрятался за большим валуном рядом с Ху Цзюнем и со спокойной душой принялся за разведку, переключая экраны: на одном отображалось небо с приближающимися вертолетами, на другом — данные наземных радаров.

— Ротный! — крикнул Лэй Юнь. — Судя по информации со сверхдального радара 7010 из дивизии и пеленгу машин, американцы пригнали семь разных единиц техники. Через спутник я засек их все: два крупных транспортных вертолета Чинук, четыре ударных вертолета Апач и один беспилотник Хищник.

Хэ Чжиюн выругался:

— Твою мать, американцы совсем потеряли страх перед Китаем! Прутся сюда с таким грохотом, о каком суверенитете вообще речь?!

Сюй Хай распорядился:

— Командир третьего взвода, вертолеты мы можем сбить сами, но этот беспилотник Хищник висит на высоте больше шести тысяч метров, нам его не достать. Передай координаты зенитчикам, пусть сбивают его — раз уж ракетные установки развернули, грех не воспользоваться.

Чжао Даюй встревожился:

— Мы что, развяжем третью мировую войну?

Чжоу Ху отрезал:

— Даже если развяжем, то по вине американцев. Они вторглись к нам, зашли слишком далеко, наша задача — бить врага, а на остальное плевать!

Сюй Хай поддержал:

— Чжоу Ху прав, наша задача — воевать, а на все их чертовы правила наплевать!

Огромная рация в руках у Цяо Эня ожила:

— Цяо Энь, вам на хвост села какая-то группа, идут очень быстро! Нужно оторваться, иначе при посадке возникнут проблемы.

Цяо Энь ответил:

— Понял. Похоже, у этих ребят неплохая выносливость! — с этими словами он прибавил шагу.

В этот момент с края небосвода взмыла ракета, оставляя за собой длинный огненный хвост, и по пологой дуге устремилась на запад.

Хэ Чжиюн завопил:

— Смотрите все, зенитчики открыли огонь! Вот это мощь! Настоящее потрясение для небес!

— 026, заставим американцев заплатить кровью за кровь!

Словно при запуске спутника, в западном направлении взметнулась тонкая стрела ракеты — правда, поменьше спутника, и летела она не вертикально вверх, а по пологой траектории, но с бешеной скоростью. На ее фоне запуск спутников казался ползанием черепахи.

Ракета пронеслась над головами бойцов Сюй Хая, и мгновение спустя в вышине прогремел взрыв — на небе расцвел огненный шар. Американский беспилотник был уничтожен.

Хэ Чжиюн присвистнул:

— Вот и всё, нет больше беспилотника. Как удобно-то!

Чжоу Ху заметил:

— Удобно-то удобно, но денег, потраченных на одну такую ракету, мне, если экономить, хватило бы на всю жизнь.

— А ты знаешь, сколько она стоит? — удивился Хэ Чжиюн.

— Больше пяти миллионов юаней, но она того стоила — этот американский беспилотник стоит двадцать миллионов долларов.

— А если бы промахнулись? Получается, спустил в трубу деньги на всю твою жизнь!

Поболтав немного и сохраняя предельную бдительность, бойцы умолкли и прибавили шагу в погоне: американцы двигались слишком быстро, пренебрегать ими было нельзя.

— Ротный! — раздался в наушниках голос Лэй Юня. — Враги бегут в рассыпную. У подножия холма прямо перед вами двое бегут на запад! Поднажмите, этих двоих вы успеете достать. Американские вертолеты идут к вам, еще минуты четыре — и они окажутся в зоне досягаемости!

Сюй Хай поднял голову и взглянул на небосвод: шесть точек, похожих на застывших в воздухе мух, быстро увеличивались в размерах.

— Американские вертолеты еще далеко, сперва разберемся с этими двумя! Третий взвод, быстрее за мной!

Поскольку двое оставшихся снайперов отступали на запад по одним и тем же ориентирам, двигаясь в том же направлении, они в процессе бегства сошлись вместе.

Сюй Хай во главе третьего взвода помчался по относительно ровной тропе у подножия холма. Сам он тащил на себе сорокапятикилограммовый крупнокалиберный пулемет, бежал медленнее остальных и замыкал колонну.

Спустя пару минут прямо перед Сюй Хаем прогремел взрыв.

Он резко остановился и увидел двух товарищей, катавшихся по земле от боли. Земля вокруг была залита кровью, а на траве валялась слегка изогнутая оторванная нога с обнаженной серовато-белой коленной чашечкой, от которой у одного из бойцов наполовину оторвало подошву берца.

Чжао Даюй вместе с остальными бойцами молча бросился оказывать помощь тяжелораненым. У одного из них была оторвана нога, и кровь била фонтаном. Оба бойца стиснули зубы и не издали ни звука, но по искаженным лицам было видно, насколько дикую боль они испытывают.

В третьем взводе, где до этого оставалось всего пять человек, теперь были выведены из строя еще двое. Сюй Хай молча смотрел на мучающихся на земле людей — товарищей, с которыми они вместе ели и тренировались, ставших братьями. Никто не знал, какая буря гнева бушевала в этот момент в его душе.

— Всем соблюдать осторожность! Не наступайте на следы американцев, они заминировали дорогу, просто преследуйте сзади. Не достаёте — и не пытайтесь через силу, американцы коварны! — скомандовал Сюй Хай. — Хэ Чжиюн, мы идем по пятам за американцами, ты должен обогнать их! Устроим зажатие с двух сторон и уничтожим их прямо в вертолетах!

— Командир, будь спокоен, я ноги сотрем, но выбегу вперед них!

Сюй Хаю тяжело давались следующие слова, он на мгновение замолчал:

— Командир третьего взвода, наш вертолет приближается, пусть садится здесь. Крыса и Леле ранены, подорвались на мине.

Компьютер Лэй Юня фиксировал координаты каждого бойца, так что место, названное Сюй Хаем, было автоматически сохранено на карте, и по прибытии вертолета Лэй Юнь сможет навести его прямо на цель.

— Они тяжелые? — тревожно спросил Лэй Юнь.

— Крыса тяжело ранен, а Леле... остался без ноги.

Услышав это, Лэй Юнь на секунду замолк, а затем завопил со слезами в голосе:

— Заставим американцев заплатить кровью за кровь!

<http://bllate.org/book/21120/2143092>